

После того, как дело Ло Чжун Чжэна было закрыто, император Цилун воспротивился давлению императорского клана и освободил наследного принца из Небесной тюрьмы. Однако он не смог вернуться в свое поместье отдыхать, а содержался под домашним арестом во дворце Чжу Цюэ, дабы показать, что император не имеет никаких намерений относиться к нему по-особому.

Впрочем, это была всего лишь игра на глазах у людей. Между Небесной тюрьмой и дворцом Чжу Цюэ была огромная разница. За исключением того, что наследный принц не мог свободно передвигаться по дворцу, его одежда и еда были точно такими же, как обычно. Когда он услышал, что у него, наконец, родится ребенок, он был так счастлив, что съел еще полтарелки риса.

Может быть, потому что он переел после того, как вышел из Небесной тюрьмы, его желудок болел по ночам. Ночью он несколько раз ходил в уборную. Когда дворцовые служители доложили об этом императрице, та приказала слуге вызвать придворных врачей.

В то время как наследному принцу не разрешалось выходить из дворца Чжу Цюэ, людям не запрещалось входить туда. Так что императрице легко удалось увидеться с наследным принцем. Увидев набравшего вес наследного принца, императрица с трудом сдержала слезы. Как только она села, наследный принц схватился за живот и поспешил в уборную.

После того как наследный принц несколько раз прошелся туда-сюда, наконец прибыл придворный врач. После использования серебряных игл для иглоукалывания некоторых точек на теле наследного принца, его диарея, наконец, сошла на нет.

- Ваше Высочество, я использовал иглы, чтобы остановить диарею, но эффект временный. Вы должны регулярно принимать лекарства.

После того как врач закончил составлять список, он встал и пошел за лекарствами для наследного принца.

- Задержитесь ненадолго, - императрица подозвала доктора. После того, как выражение ее лица несколько раз изменилось, она сказала серьезным голосом: - Будьте осторожны, выбирая лекарство - пусть наследный принц выздоровеет как можно скорее.

- Слушаюсь, - придворный врач был слегка озадачен. Неужели императрице было так трудно произнести эти слова?

Однако он уже давно привык к сложным умозаключениям людей внутреннего двора.

Придворный врач больше не думал об этом, когда повернулся и покинул дворец Чжу Цюэ.

- Матушка-императрица, что такое? - наследный принц лежал на кровати в полном отчаянии. Он чувствовал, что взгляд императрицы, когда она смотрела на него, был немного странным. Он не мог удержаться и спросил: - Что-то случилось?

- Ничего. - Императрица подоткнула одеяло. - Наследная принцесса беременна. Я беспокоилась о том, что ты будешь один во дворце, и подготовила наложницу Чэнь, чтобы она перебралась сюда служить тебе. Что ты на это скажешь?

- Наложница Чэнь скучная особа – зачем ей приходить сюда? - наследному принцу не нравилась тупость наложницы Чэнь, и он сказал, наморщив лоб: - Почему бы вам не пригласить наложницу Чжао? Она очень интересная.

- Я пригласила ее сюда, чтобы она позаботилась о твоём здоровье, а не играла с тобой. - Императрица вздохнула и сказала: - Прямо сейчас на тебя устремлены сотни глаз, так что потерпи пока. После того, как это дело уляжется, сможешь заняться другими вещами. Если ты не хочешь, чтобы сюда переселилась наложница Чэнь, тогда пусть тебе прислуживает евнух.

Тяжелая жизнь в Небесной тюрьме заставила наследного принца быть более послушным, поэтому после сказанных императрицей слов он не стал спорить. Он молча согласился. Хотя ему и не нравилась безвольная наложница Чэнь, все же лучше иметь что-то, чем ничего.

- Матушка-императрица, пожалуйста, хорошенько присматривайте за наследной принцессой. Будет хорошо, если она родит сына. - Представив, что у него наконец-то будут дети, наследный принц спросил в хорошем настроении: - Что сказал отец-император?

- Твой отец очень счастлив. - Императрица отвела глаза, чтобы не смотреть на наследного принца. - В поместье наследного принца есть дворцовая стража, - ровным голосом произнесла она. - Тамошняя прислуга - это все люди из дворца. Тебе не нужно беспокоиться.

Наследный принц расслабился.

- Похоже, отец-император придает этому ребенку большое значение. Это значит, что он не испытывает ко мне неприязни.

- Ты все еще болен, отдыхай. - Императрица встала. - Мне пора идти.

Наследный принц почувствовал, что императрица была немного странной, но вопросов задавать не стал. Он перевернулся на другой бок и заснул. После того, как он некоторое время провел в Небесной тюрьме, сон под шелковыми одеялами приносил особенное наслаждение.

Драма Цзин закончилась тем, что княжна Линь Пин стала Линь Пин сяньчжу. Убийство Ло Чжун Чжэна разрешилось именно так. Члены семьи Ло, которые поспешно прибыли в город, были недовольны, но им пришлось отпустить эту ситуацию. В этом городе они полагались на силу княжны Линь Пин, чтобы иметь хоть какой-то вес. Теперь, когда Ло Чжун Чжэн был мертв, а Линь Пин сяньчжу объявили преступницей, что они могли сказать? Что бы они

посмели сказать?

Должны ли они сказать, что наказание императора было слишком мягким, или, что Ло Чжун Чжэн умер, и это было несправедливо?

Удар грома или дождь с росой, наказание или милость – всё зависело от щедрости императора. Маленькому семейству Ло даже не нашлось места в огромном Цзине. Как у них хватит смелости оскорбить его законы?

В конце концов, они получили лишь сосуд с пеплом и какие-то маловажные предметы. Они даже не видели лица императора до того, как их выслали из города. Что же касается сына и дочери Ло Чжун Чжэна, то они не осмеливались спросить о них. Даже если Янь Цзинь Лин не была цзюньчжу, она все равно была сяньчжу. Неужели они осмелились бы спросить ее о детях семьи Ло?

Теперь, когда Ло Чжун Чжэн был мертв, вполне логично, что их будет воспитывать мать. Что могла сказать семья Ло?

- Линь Пин сяньчжу? - Хуа Си Ван странно посмотрела на Янь Цзинь Цю. - Его Величество действительно... свалил всё на нее?

Это было слишком очевидно. Вероятно, половина жителей Цзина не поверила бы такому результату. Действия императора Цилуна совсем охладили сердца людей.

Нельзя было не испытывать сочувствие. Император Цилун даже не удосужился достойно прикрыть свою ложь; он действительно не думал о других людях.

- Я старался изо всех сил, и за ней сохранился титул сяньчжу. - Янь Цзинь Цю сделал глоток горячего чая и медленно продолжил: - Мы не обязаны принимать ее, если она придет сюда в будущем. Между нами, братом и сестрой, почти ничего не осталось, кроме ее ненависти ко мне.

Хуа Си Ван играла нефритовым гребнем в своей руке и ничего не говорила.

Вскоре она услышала, как вошел Му Тун и доложил, что наследный принц тяжело болен.

- Разве наследный принц не вышел вчера из Небесной тюрьмы? Как случилось, что его состояние ухудшилось за одну ночь? - Хуа Си Ван озадаченно посмотрела на Му Туна. Может быть, потому, что он слишком привык жить в Небесной тюрьме и теперь не мог освоиться, когда вернулся в большой и уютный дворец?

- Вчера ночью у наследного принца случился понос, который невозможно было остановить. После приезда придворного лекаря всё вроде бы наладилось. Однако сегодня утром наследный принц внезапно начал харкать кровью, и у него поднялась температура, - озабоченно сказал Му Тун. - Его Величество уже прислал императорского врача. Кажется, ситуация очень серьезная. Императрица преклонила колени в зале Будды, чтобы помолиться за его здоровье.

Почему же эти признаки выглядели так, будто его отравили?

Однако для такого человека, как наследный принц, который никогда не пытался творить добро, будет ли молитва эффективна? Если бы у великой династии Чжао действительно был такой император, было бы лучше, если бы он... Она поняла, что слишком много думает. Хуа Си Ван сухо кашлянула и повернулась, чтобы посмотреть на Янь Цзинь Цю.

- Цзинь Цю, это дело...

- Наследный принц - будущее нашей страны. Он серьезно болен, и мы не можем сидеть сложа руки. Давай отправимся во дворец. - Янь Цзинь Цю посмотрел на небо за окном и сказал: - Еще рано, мы не опоздаем, если сначала переоденемся.

Другими словами - будем ехать медленно, ведь нехорошо будет попасть туда раньше времени.

Некоторые вещи нельзя было сказать прямо; это была дурная привычка членов императорской семьи и благородных семейств. Если так будет продолжаться, она заразится.

При посещении по поводу болезни нужно было носить одежду светлых тонов, которые не были слишком мрачными. В противном случае, если с этим человеком ничего не случилось, а вы будете одеты в темные одежды, разве это не станет для него проклятием и пожеланием рано умереть?

Выбрав синюю мантию из кроличьего меха и несколько украшений, Хуа Си Ван присоединилась к Янь Цзинь Цю в экипаже. В карете стояли чаши с углем, и хотя снаружи дул сильный ветер, она не чувствовала холода.

- Мне всегда казалось, что лучше всего лежать в постели под одеялом, когда на дворе зима и дует сильный ветер. - Хуа Си Ван приподняла занавеску, чтобы выглянуть наружу. Она вздрогнула от пронизывающего до костей холодного ветра и отдернула руку. - Свернувшись калачиком в постели, попивая ароматный чай, читая какие-нибудь романы - так проводить время приятнее всего.

- Ты читала романы, которые я велел прислать тебе несколько дней назад? - Янь Цзинь Цю сжал ее руку. - Если они тебе не понравятся, я отыщу для тебя более интересные.

- Некоторые из них вполне приемлемы. Во всяком случае, с ними приятно коротать время. У

меня не очень большие запросы. - Хуа Си Ван хотела высвободить руку, но не смогла. Поэтому она оперлась всем своим телом на Янь Цзинь Цю и легко произнесла: - Кое-кто сказал мне, что беременность наследной принцессы очень подозрительна. Как думаешь?..

Янь Цзинь Цю положил другую руку ей на плечо и сказал спокойным тоном:

- Наследный принц бесплоден - как он может иметь детей?

Услышав это, Хуа Си Ван подумала, что ее ожидания оправдались. Она наморщила лоб:

- Значит, наследная принцесса симулировала беременность, чтобы вытащить наследного принца?

- Ее беременность настоящая, но ребенок не наследного принца, - улыбнулся Янь Цзинь Цю. - Императрица, скорее всего, тоже знает.

- Поскольку императрица знает... - выражение лица Хуа Си Ван внезапно изменилось. Неужели всё так, как она предполагала?

- Тогда... этот ребенок?..

Это действительно бросало вызов ее нравственности. Она чувствовала, что не может говорить об этом.

Янь Цзинь Цю посмотрел на нее с саркастической улыбкой и протянул:

- Что?

Хуа Си Ван подняла бровь:

- О чем только думает Ван Е? Я же ничего не сказала.

- Я ни о чем не спрашивал. - Янь Цзинь Цю прижался лбом к ее лбу и рассмеялся. - Си Ван хорошо меня знает.

- Т-с-с, - Хуа Си Ван хотела сказать ему: «Не думай слишком много», но промолчала.

Она будет великодушна и позволит этому человеку быть самодовольным.

В это время придворные лекари заполнили двор перед дворцом Чжу Цюэ, опустившись на колени. Некоторые из пожилых докторов не могли вынести холода, который наступал, когда снег таял и пронизывал их кости, и падали в обморок.

Но даже когда они падали без сознания, никто не осмеливался помочь им подняться. Им пришлось оставить этих старых лекарей лежать на снегу. Что же касается того, смогут ли они выжить, то это зависело от них самих.

Когда Хуа Си Ван и Янь Цзинь Цю прибыли вместе, они увидели четырех или около того великих врачей, лежащих без сознания на снегу, и еще несколько человек, стоявших на коленях рядом с ними. Хуа Си Ван немного помедлила, а потом слегка вздохнула.

Янь Цзинь Цю повернулся к ней и, взяв ее за руку, сказал: «Пойдем».

В императорском дворце они не могли распоряжаться жизнью и смертью других людей.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/923447>